

ЮЛИНОВА ЛЮБОВЬ ВАСИЛЬЕВНА

ЧТОБЫ ТАКОЕ НИКОГДА НЕ ПОВТОРИЛОСЬ...

Более 85 лет отделяет нас от времени первых репрессий в отношении советского народа, то есть от зимы 1931 года. Именно зимой 1931 года было создано большинство колхозов нашего района. Именно в начале 1931 года началось раскулачивание наиболее крепких крестьянских хозяйств. Иногда разговоришься с людьми, а они удивлённо спрашивают:

- А разве у нас тоже были раскулаченные и репрессированные?

Были! Да ещё сколько! И это не просто слова. Настало время, когда можно получить доступ к официальным документам Вологодского областного УВД, было бы только желание заниматься этой темой.

Темой раскулаченных и репрессированных из бывших Островского и Мосеевского сельсоветов я начала заниматься в 2012 году. В марте 2013 года стали поступать первые ответы из УВД Вологодской области на мои заявления. За 4 года написала запросы на 23 семьи, на 21 семью уже получила официальные документы.

Так вот: на территории Островского и Мосеевского сельсоветов от репрессий пострадало:

- репрессирован 21 человек - (главы хозяйств или отдельные члены семьи),

- высланы вместе с ними 51 член семьи, включая грудных детей и престарелых,

- пострадали от репрессий, но остались дома 69 членов семей. Итого: 141 человек.

Это притом, что не пришли ответы ещё на 2 запроса, и это притом, что не все семьи ещё и выявлены. Сведения о таких семьях появляются до сих пор. Как-то на краеведческих чтениях в августе 2013 года я обмолвилась о

том, что на нашей территории от политических репрессий пострадало около 200 человек. И эта цифра будет точной абсолютно, когда получу недостающие документы.

Иногда на краеведческих чтениях идет разговор об исчезнувших деревнях нашего района. Но ни одна из деревень Вашкинского района не пострадала от раскулачивания так, как пострадала исчезнувшая с лица земли деревня Захарово Мосеевского сельсовета. Из неё были высланы 4 семьи:

- Зайцев Гаврил Филиппович и 7 членов его семьи,
- Тимошин Кирилл Яковлевич и 4 члена его семьи,
- Тимошин Михаил Яковлевич и 9 членов его семьи,
- Тимошин Яков Яковлевич и 7 членов его семьи.

Старожилы говорят, что была выслана семья ещё одного из братьев Тимошиных, но, к сожалению, я пока даже не знаю их имён. Думаю, что со временем узнаю всё точно и про них.

Мы ограничены во времени, поэтому я расскажу сегодня только о семье Тимошина Кирилла Яковлевича. Это дед Федоровой Инны Александровны, некоторые из вас её знали. К сожалению, она умерла 15 февраля 2016 года. Многое из того, что я знаю о семьях Тимошиных, рассказала она. Правда, в последние годы жизни, ей было особенно тяжело вспоминать те ужасы, которые пережили её дед, бабушка, дядя и две тётушки.

Итак, из официального ответа на запрос:

“ В результате проверки установлено, что Тимошин Кирилл Яковлевич, 1871 года рождения, вместе с женой - Марией Васильевной, 1875 года рождения, и детьми: Александром Кирилловичем, 1911 года рождения, Марией Кирилловной, 1914 года рождения, и Пелагеей (в дальнейшем Полиной) Кирилловной, 1916 года рождения, проживал в д. Захарово Мосеевского сельсовета Вашкинского района Вологодской области (Ленинградской). В 1931 году по решению Вашкинского райисполкома был признан социально опасным по классовому признаку (кулак), хозяйство

раскулачено, вместе с семьёй выслан на спецпоселение в Алданский район Якутской АССР. По данному факту Тимошин К.Я. и члены семьи были реабилитированы 28 января 1994 года УВД Вологодской области”.

А вот тем, что пережили Тимошины на спецпоселении в Якутии, поделилась с двоюродными сёстрами Фёдоровыми Тимошина Полина Кирилловна. Кстати, из всех многочисленных родственников, которые остались в Острове и в Индомане, Полина Кирилловна ни с кем с 1931 года не видалась, кроме Инны Александровны, Анны (вероятнее всего) и её брата Олега Александровича. И на родине больше не бывала.

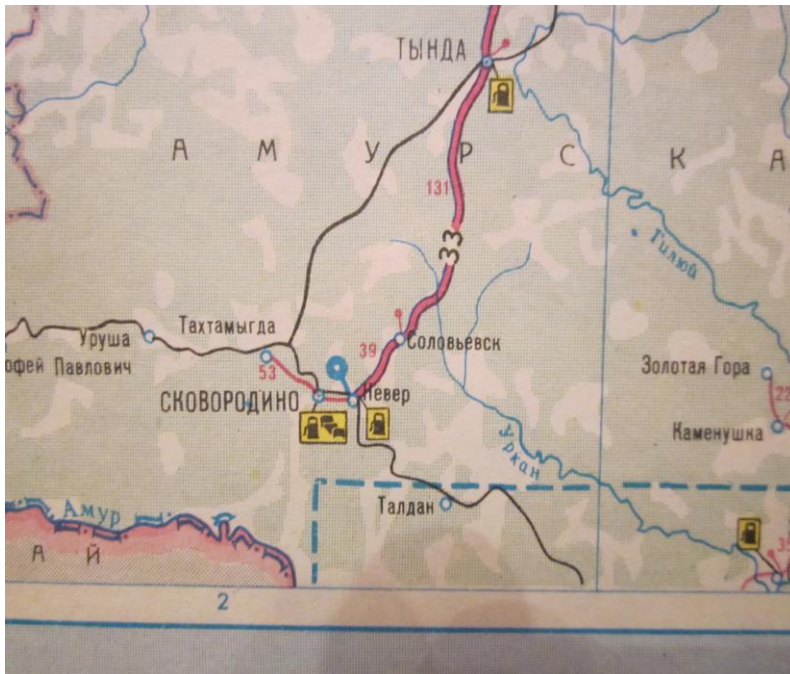
Зимой 1931 года Пелагея училась в Киснемской школе, а остальные члены семьи, кроме замужних: Анны Кирилловны (по мужу Макаровой), Евдокии Кирилловны (по мужу Фёдоровой), Татьяны Кирилловны (по мужу Фёдоровой), жили в деревне Захарово Мосеевского сельсовета. Перед высылкой им зачитали приговор:

...Именем Советской власти...- и перечислили фамилии, имена и отчества всех членов семьи Тимошиных и далее, - объявляем врагами народа

Главу семьи с женой, сыном Александром и дочерью Марией на лошадях вывезли до Вашек, Полину забрали прямо из школы и тоже до Вашек везли на лошади. Из Вашек до Череповца не одни сутки везли на санях. Это было в марте 1931 года.

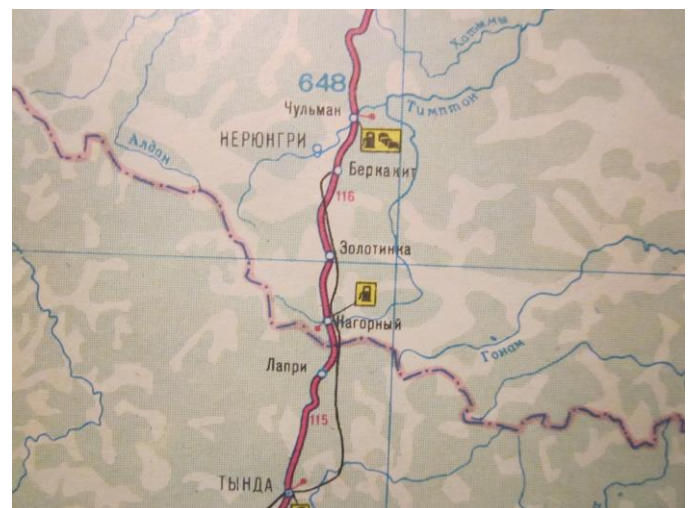
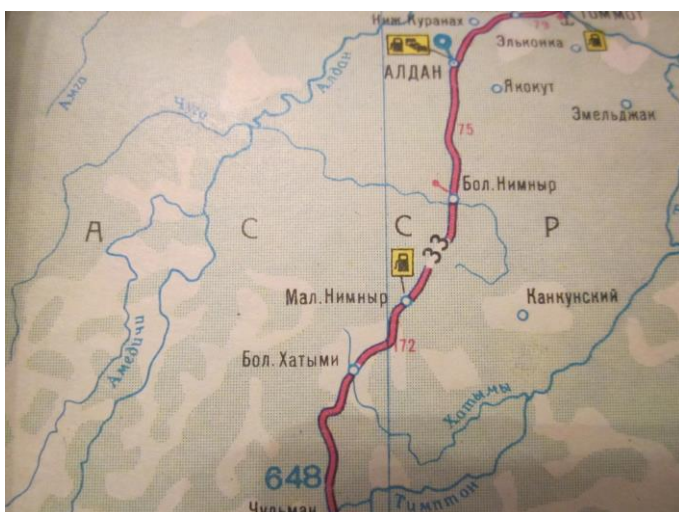
В Череповце посадили в теплушки и повезли на Восток. На нарах в теплушке Пелагея встретила сестрой Марией и родителями и обе очень удивились электрическому свету. Маруся закричала:

- Палька, Палька, посмотри “Пузник!” (Пузником называли электрическую лампочку, а Пелагея сменила имя на Полину при получении первого паспорта).

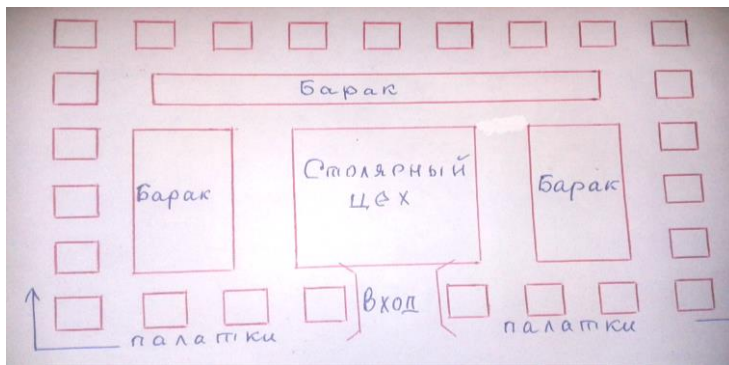

От Череповца до ст. Сковородино и Большого Невера Амурской области ехали больше месяца в теплушках. Высадили семью Кирилла Яковлевича в Большом Невере и поместили в лагерь "Бушуйка-150", а сына Александра Кирилловича сразу же забрали на работы в шахты (непонятно, то ли в город Шахты/ Шахтинск, то ли просто шахты/ рудники/ прииски).

Сначала некоторое время Тимошины жили в палатках, потому что бараки в лагере были заняты заключёнными. Потом заключённых куда-то отправили в другое место, а в бараки поселили спецпереселенцев, в том числе семью Тимошина К. Я. В бараках было так холодно и голодно, что в день выносили по 20-24 трупа.

На территории лагеря “Бушуйка-150” на огромной площадке в середине стоял столярный цех, в котором работал Кирилл Яковлевич. С одной стороны был вход в лагерь, с 3-х сторон стояли бараки с двухъярусными нарами, где Тимошины жили 6 месяцев - до октября 1931 года. Вокруг бараков стояло около 150 палаток, где тоже жили люди. Из жизни в лагере вспоминалось единственное (видимо, до того радостное для неё событие, что запомнилось!), как мама Мария Васильевна на печиголландке пекла морковные пироги.

После октября семью Кирилла Яковлевича перевезли ближе к Алдану и отправили в другой лагерь, который назывался «ВУПУЛОН» (аббревиатура пока не расшифрована). В «ВУПУЛОНЕ» расселили в каркасные палатки и начался повальный сыпной тиф. Сначала заболела мама Мария Васильевна, вскоре умерла, через 17 дней после неё умер Кирилл Яковлевич. Сестра Мария тоже лежала больная сыпным тифом. Из всех родных в последний путь родителей провожала одна Полина и безутешно плакала. После похорон даже негде было обогреться и попить горячего чайку. Слава Богу, сестра Маруся поправилась, и их уже вдвоём отправили работать в совхоз «Пятилетка». Там сёстры жили и работали с 1932 года и по 1935 год. Потом приехал брат Александр Кириллович и увёз их на прииски. Вокруг приисков начали организовывать колхозы и поднимать целину.

В городе Алдане (недолго) Александр, Мария и Полина жили в рабочем общежитии, а потом поехали на Куранах поднимать целину и строить дома. Была зима, жили в палатках. Жили вместе с Мокичевым, Джурой и Ванькой Севолой (кто такие, теперь уже и не узнать). Было в

палатках очень холодно, волосы примерзали к постели. Но здесь уже была своя пекарня, организовали колхоз, для рабочих варили суп, теперь сёстры голодными уже не были.

Позднее жили в городе Незаметный, улица Строителей, дом 1. Здесь Полина закончила 8 класс и её назначили учителем в этой же школе. В 21 год, 11 июля 1937 года, вышла замуж за Зорина Леонида. В 1938 году работала учителем в школе № 7, в этом же году родила дочку Люду, которая умерла в 1940 году. (К 1941 году Полина Кирилловна закончила 9 класс вечерней школы и заочное отделение педучилища, то есть получила специальное образование). Хорошо закончила училище и успешно работала в Кульмонской школе. Тут подоспели новые испытания: война.

Полина Кирилловна была беременна, когда началась Великая Отечественная война. 22 июня 1941 года она проводила мужа на фронт, а 9 декабря родила сына Зорина Леонида Леонидовича (на фото). Холод, голодно, но школа, в которой работала Полина Кирилловна, функционировала. Школа была на 1 этаже здания, дрова заготавливали сами учителя и ученики. Вывозили по 2 кубометра на телегах. С 1

сентября 1943 года Зорина П.К. работала уже директором школы.

Однажды её вызвали в райком партии и коммунист Малышкин приказал: - Школе надо вывезти дрова!

Дали 2 трактора с 2 телегами и на протяжении нескольких дней учителя и ученики возили хлысты к школе и укладывали в штабеля. Потом опять же сами распилили дрова и уложили поленья. Таким образом, школа была обеспечена дровами на весь отопительный сезон. Всю войну люди,

жившие в тылу, работали не покладая рук и с болью в сердце ждали вестей с фронта.

Родители Зорина Леонида (вероятнее всего) тоже были спецпереселенцами, потому что вместе с родителями Полины Кирилловны были похоронены на одном кладбище около города Тамода (наверное, всё-таки правильно Томмот) по течению реки около дома отдыха. В настоящее время по тому месту, где находились могилки Кирилла Яковлевича и Марии Васильевны, проходит взлётная полоса аэродрома. А дом Зориных из Абакова был перевезен в Митюково.

Наконец, война закончилась и муж вернулся домой. Но в том же 1945 году уехал на Украину в город Львов и начал там работать. В 1946 году вернулся за семьей и 16 марта все вместе они уехали во Львов. Навсегда.

И сестра Мария тоже в этот же день уехала с ними на Украину. А в дороге их ещё и ограбили, украли 12 тысяч рублей. В 1946 году это были очень большие деньги, а ведь всех ждала жизнь на новом месте и надо было как-то устраиваться в очередной раз. Но все невзгоды семья Зориных пережила, а после ВОВ у них родился сын Саша.

Семья Зориных осталась в городе Львове. Полина Кирилловна с мужем умерли, а их сыновья никогда не были на родине матери. Живут на Украине.

После окончания пединститута на Украину уехала сестра Федоровой И.А.- Анна Александровна Машенко. Там вышла замуж и до сих пор живет в городе Черновцы. В этом же городе жил и бывший военный Олег Александрович Фёдоров. Сыновья Анны и Олега и до сих пор приезжают в деревню Остров и даже неоднократно были на празднике деревни. Вместе с двоюродным братом Чуриковым А.А. проводят также место в захаровских полях, где стояла деревня и жили их предки.

А вот Мария Кирилловна и Александр Кириллович (на фото) позднее переехали в город Подпорожье Ленинградской области. Семьи Марии и Александра до сих пор живут в Ленинградской области. Инна Александровна

всю жизнь поддерживала письменную связь со своими родственниками. Тетушка Мария оказалась самой долговечной, умерла несколько лет назад.

Тимошин Александр Кириллович, а ниже (на фото) семья Фёдорова О. А.

Что ещё интересно, в Ленинградской области оказалась семья дочери Тимошиных Анны Кирилловны Макаровой. В 30-е годы семья Макаровых из деревни Пустоша Мосеевского сельсовета переехала в местечко Удашка Ковжинского леспромхоза. Потом эти населённые пункты оказались в зоне затопления Волго-Балта и семья была вынуждена переехать в населённый пункт Хийтола Ленинградской области. Муж Анны Петр Кириллович и её старший сын Максим пропали без вести в ВОВ, а вот дочка Лидия Петровна

и сын Адольф и их родные и сейчас живут в Ленинградской области. Про них я уже рассказывала подробно в презентации «Исчезнувшая деревня Пустоша».

Ещё к своему рассказу хочу дополнить: то, что пережили в своей жизни семьи раскулаченных и репрессированных, не дай Бог пережить никому! Слава Богу, нашему поколению этот ужас пережить не пришлось, но и забывать тех, кто пережил столько страданий, ни в коем случае не нужно. Эти события 30-х лет прошлого века затронули миллионы человеческих судеб и кто знает, нет ли среди вас тех, чьи прадеды и деды исчезли с лица земли навсегда.

Использованные материалы:

- Из материалов Информационного Центра Вологодского УВД.
- Воспоминания Тимошиной Полины Кирилловны.
- Воспоминания Фёдоровой Инны Александровны.

А также при участии Андреева Антона Александровича, студента Белорусского Государственного Университета.